

УДК 392.51(47=57)+811.612.91'27

**СПЕЦИФИКА
РУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ПРИМЕТЫ НА ФОНЕ
ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**А.Н. Серебrenникова, Доан Тхи Кам Чьеу,
Нгуен Тхи Тхуи ЧамТомский политехнический университет
E-mail: anna_s0376@mail.ru**Серебrenникова Анна Николаевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.E-mail: anna_s0376@mail.ru
Область научных интересов: лексическая семантика, лингвокультурология.**Доан Тхи Кам Чьеу**, студент кафедры русского языка и литературы Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.E-mail: samchieunguvannga@gmail.com
Область научных интересов: лингвокультурология, межкультурная коммуникация.**Нгуен Тхи Тхуи Чам**, студент кафедры русского языка и литературы Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.E-mail: realife18@gmail.com
Область научных интересов: лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

Статья посвящена выявлению лингвокультурной специфики русской и вьетнамской свадебной приметы. Данная проблема проецируется в область лексической семантики, лингвокультурологии, без которых она не может быть решена; поэтому в работе обоснованно ставятся такие важные вопросы, как вопрос о своеобразии традиционной культуры, ее символическом метаязыке и средствах языковой материализации, о содержательном наполнении и способах объективации традиционной приметы. Общая цель работы – изучение способов, которыми язык символически объективирует традиционную культуру и в конечном итоге моделирует национальный образ мира. Результатом исследования стало выявление основных формально-семантических характеристик русской и вьетнамской свадебной приметы, описание различий в языковом картировании мира.

Ключевые слова:

Свадебная примета, значение слова, культурная специфика.

В настоящей работе представлены результаты сопоставительного лингвокультурологического описания русских и вьетнамских примет, связанных с одним из самых значительных событий в жизни человека – свадьбой. Примета – прецедентный (а значит, культурно маркированный) текст, который представляет собой «проверенные временем предсказания, основанные на презумпции скры-

той связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни» [1. С. 14]. Свадебная примета в системе вербальных символов репрезентирует традиционные представления народа о смене социального статуса – женитьбе / замужестве. При этом лексические единицы, составляющие примету, в акте сакрализации приобретают символическое значение, становясь словами-символами [2], средством материализации определенного культурного кода.

Источником материала для данного исследования послужили тематические сайты, такие как [3–4] и др. Всего было собрано, проанализировано и введено в научный оборот около 200 контекстов (176 русских и 30 вьетнамских примет).

В результате проведенного исследования было установлено следующее.

В плане выражения языковое оформление свадебной приметы отличается разнообразием структурных форм и их смыслового наполнения. Так, с прагматической (интенциональной) точки зрения все свадебные приметы можно разделить на две группы. Первую группу составляют предписывающие приметы, которые в зависимости от интенциональной силы подразделяются:

1. на запретительные, средством выражения которых служат слова *нельзя* / *không được*, а также глаголы с отрицанием (например: *Нельзя до помолвки носить какие-либо кольца на «обручальном пальце» – замуж не выйдешь*);

2. на репрезентирующие советы, наказ: *Платье невесты должно быть именно платьем, а не корсетом с юбкой, иначе жизнь раздельная будет; Выходить замуж нужно обязательно в туфлях, чтобы был закрыт носок и пятка – счастье из дома не утечет.*

Вторую группу составляют предсказывающие приметы, формальным средством организации которых выступают противительные и условные конструкции, грамматическая конструкция *что – к чему* и др. (например: *Дождь или снег в день свадьбы – к счастью; Невесте смотреться в зеркало в свадебном наряде – к мелким неприятностям; Если у девушки второй палец на ноге длиннее большого – главной в семье будет она*).

Как показал анализ материала, свадебные приметы не содержат дескриптивных (описывающих) и оценочных высказываний, актуальных, например, для сельскохозяйственных примет.

Любопытно, что если во вьетнамских приметах гендерная дифференциация практически нивелирована, то в русскоязычных приметах прослеживается ее адресованность прежде всего девушкам и лишь в единичных случаях – лицам обоего пола или мужчинам.

С точки зрения отражения в свадебной примете изменений в социальном статусе можно выделить три временных периода: досвадебный – этап выбора жениха/невесты (в примете маркируется словами *девушка, парень*); предсвадебный (когда человек становится женихом/невестой) и, наконец, свадебный (маркером этого периода становятся наименования *молодые, муж, жена* и др.).

Рассмотрим их подробнее.

Выбор жениха и невесты

Для вьетнамской традиционной культуры большое значение имеют год и день рождения потенциальных жениха и невесты. Вьетнамские свадебные приметы предостерегают от развития отношений, если молодые люди родились в несовместимые с точки зрения восточного календаря годы:

- Тигр, Обезьяна, Змея, Свинья;
- Мышь, Конь, Кролик, Петух;
- Дракон, Собака, Корова, Овца.

Примета *Kiêng lấy người không hợp tuổi* говорит о том, что от вступления в брак следует воздержаться, если дни рождения потенциальных супругов являются несовместимыми. Совместимость дней рождения высчитывается специалистом, обращение к которому является обязательной процедурой в традиционном Вьетнаме.

Количество прожитых невестой лет тоже имеет значение. Несчастливыми для создания семьи являются цифры 1, 3, 6, 8 в количестве лет, прожитых невестой, поэтому если ей, например, исполнилось 18, 23 или 26 – это неудачные годы для заключения брака, нужно подождать.

Для русской традиционной культуры такое внимание к дате рождения потенциальных супругов не характерно, однако время в самых разных его обозначениях (число, месяц, наименование праздника и т. д.) активно сакрализуется в рамках других этапов, и прежде всего собственно свадебного.

Все приметы, связанные с этим периодом, являются либо предсказывающими, либо запретительными. Предсказывающие приметы сакрализируют повседневные действия, связанные с традиционно женскими домашними заботами. При этом символическое значение они приобретают чаще всего в том случае, если девушка совершает какие-то в целом неодобряемые обществом действия или выполняет свою работу плохо. Например:

Если девушка при стирке плохо выжимает белье – муж будет пьющий;

Фартук у девушки на животе часто мокнет – муж будет пьяница.

Или:

Хлебные крошки со стола стряхиваешь – денег не будет, и замуж выйдешь за лысого;

Подметаешь пол неровно, мусор оставляешь – замуж за рябого выйдешь.

В данном случае предсказывающая примета одновременно является предостережением, направленным на информирование о негативных последствиях такого рода действий. При этом бытовое действие концептуально определяет будущее девушки: *мокрое белье, мокрый фартук* («вода») → *пьющий муж* («водка»); *мусор на полу* («неровный») → *муж рябой* («имеющий на

гладкой поверхности впадины») и т. п. Таким образом, в сознание будущей жены и хозяйки дома закладывается представление о том, что именно от ее бытового поведения зависит ее женская судьба.

В примете *Обметешь кого-либо веником – навсегда холостым останешься (замуж не выйдешь)* символическое значение приобретают действие *обмести* и предмет, которым оно совершается – *веник*: связанные вместе прутья веника олицетворяют крепость дома, его устоев, кроме того, веник отгоняет нечистую силу. А *обмести*, т. е. сделать круг вокруг человека, – значит символически изолировать его и обречь на одиночество.

Другие приметы являются в чистом виде предсказывающими, например:

Если нитку при шитье девушка отрывает длинную, то замуж далеко выйдет.

В этих приметах так же сакрализуются бытовые действия и предметы. *Нитка* приобретает символическое значение «путь», который девушка сама себе отмеряет от родного дома до дома мужа. В бытийном смысле, если рассматривать эту ситуацию как неблагоприятную, то данная примета тоже может расцениваться как предостерегающая: не хочешь в замужестве быть вдали от родных, отрывай нитку покороче. А в бытовом контексте: длинная нитка – опасность травм (ведь, занимаясь шитьем, девушки сидели близко друг к другу) и/или неаккуратное шитье (нить может запутаться).

В другой примете – *Если девушка в новогоднюю ночь уколет или порежет палец – в новом году выйдет замуж* – совершенное девушкой действие метафорически осмысливается как предвестие будущей дефлорации (общая концептуальная основа: «потеря целостности» → «кровь»).

Большинство досвадебных запрещающих примет связано с ориентацией в пространстве:

Нельзя парню на пороге сидеть – никто за него замуж не пойдет;

На углу стола сидеть – семь лет в девках оставаться (не жениться);

Не сиди, девица, на подоконнике – замуж не выйдешь.

С древних времен *порог*, *угол*, *подоконник* имеют сакральное значение – обозначение границы между своим и чужим миром, полоса отчуждения, любые действия в пределах которой табуированы. Например, до сих пор считается, что через порог нельзя здороваться, передавать что-либо и т. д. Тем более, символическое значение приобретает не одномоментное, а растянутое во времени пребывание в этом месте (*сидение*): нахождение в нечистом, чужом, опасном месте обрекает человека на безбрачие (а значит, и отсутствие продолжения себя) в этом мире. В бытовом смысле и порог, и подоконник – места, опасные для здоровья (сквозняки).

Предсвадебный этап

И вьетнамские, и русские предсвадебные приметы немногочисленны: они актуализируют проблему выбора дня свадьбы, а в последнем случае – и дня сватовства. В связи с этим и в тех, и в других приметах символическое значение приобретают слова с временной семантикой.

Так, вьетнамская примета *Kiên cưới vào những ngày không tốt* (*Надо проводить свадьбу в «хорошие дни и месяцы»*) отсылает нас к наименованиям летних месяцев и декабря – неудачных с точки зрения традиционной вьетнамской культуры для проведения свадебных мероприятий. Для определения «хороших дней» свадьбы здесь используется лунный календарь; счастливый день рассчитывается исходя из даты рождения жениха и невесты.

В двух из четырех обнаруженных нами русскоязычных примет, определяющих день рукобитья (сватовства), символическое значение приобретают слова с временной семантикой *пятница* и *Крещение*:

Нельзя свататься в пятницу;

Крещенское «рукобитье» – к счастливой семье.

И *пятница*, и *Крещение* – значимые в христианской культуре дни; при этом первый имеет негативные ассоциации (постный день, день распятия Христа и т. д.), а второй, напротив, является одним из самых радостных.

Две другие приметы табуируют действия, которые символически могут помешать зарождающейся семье продолжить род:

Нельзя идти сватать в тот день, когда кто-нибудь из родных потенциальной невесты косил траву – в противном случае у молодых не будет детей;

В день сватовства родственники жениха не должны париться в бане, иначе брак может быть бездетным.

Что касается даты проведения свадьбы, то традиционно это событие, с одной стороны, привязывалось к сельскохозяйственному календарю, ко времени наименее интенсивного труда – зимним месяцам, с другой стороны, к христианскому времяисчислению (в частности, не рекомендовалось жениться во время поста, особенно Великого поста). Вместе с тем в найденных нами приметах эти прагматические установки не всегда находят отражение. Удачными для заключения брака считаются февраль, июнь, август, сентябрь, ноябрь и декабрь. Например:

В феврале – жить в согласии с мужем;

В июне – медовый месяц будет продолжаться всю жизнь;

В августе – муж будет возлюбленным и другом;

В сентябре – тихая спокойная жизнь;

В ноябре – жизнь богатая и счастливая;

В декабре – звезды любви будут с каждым годом сиять всё ярче.

Эти месяцы обещают супругам вечные ценности: любовь, взаимопонимание, уверенность и спокойствие, материальное благополучие. Соответственно, горести и несчастья несут браки, заключенные в остальные шесть месяцев:

В январе – рано овдоветь;

В марте – жить на чужой стороне;

В апреле – пользоваться переменчивым счастьем;

В мае – увидеть измену в собственном доме;

В июле – сохранить о своей жизни кисло-сладкие воспоминания;

В октябре – жизнь будет трудной и тяжелой.

При этом данные приметы разделяются на две группы: сохраняющие связь с концептуальной пропозицией и утратившие ее. Так, в практическом смысле понятно, почему ноябрь дарует обеспеченную жизнь, а апрель – переменчивую: поздней осенью сбор урожая закончен, это время отдыха и достатка; капризная апрельская погода соотносится с нестабильностью семейной жизни (ср. также: декабрь – морозные звездные ночи, ненастный октябрь и др.). Если эти приметы отсылают нас к представлениям о сезонных работах и изменениях в природе, то примета, связанная с маем, имеет языковую лжемотивацию (созвучность слов *май* и *маяться* – беспокоиться). Концептуальная основа других примет остается неясной (например, март, август и др.).

Не только месяц, но и день недели может определить судьбу будущей семьи. Удачными считаются первые три рабочих дня недели:

Свадьба в понедельник – к богатству;

Во вторник – к здоровью;

Среда – день для свадьбы счастливый.

Как несчастливые оцениваются четверг и уже упомянутая ранее пятница:

Четверг принесет одни трудности в семейную жизнь;

Пятница также для свадьбы не годится.

Примет о субботе и воскресенье не найдено.

Свадьба

Свадьба – день, наполненный самыми разными событиями и действиями; она проходит в несколько этапов, которые, как и люди, предметы, участвующие в процессе, становятся объектом сакрализации.

Во вьетнамской культуре особый статус приобретает женщина, которая готовит брачное ложе и само пространство, предназначенное для молодых. Вьетнамская примета говорит о том, что для благополучия будущей семьи это должна быть замужняя женщина, счастливая в браке, имеющая детей. И кровать, и комната, приготовленные для молодых, должны быть неприкосновенны: *Kiêng người lạ tùy tiện xông vào phòng cô dâu, chú rể*. Только после того, как муж и жена переступят порог этой комнаты, остальным можно будет туда зайти.

В русской традиционной культуре личное пространство молодых и ритуалы, связанные с его подготовкой, представлены в примете:

*Готовя **молодоженам** постель в первую брачную ночь (это может сделать близкая замужняя родственница), подушки укладывают так, чтобы соприкасались разрезы наволочек. К дружной жизни.*

Однако в России свадебные ограничения и предостережения касаются прежде всего жениха и невесты, и связаны они с сакрализацией другого обрядового действия – одевания невесты – и ее визуального контакта с миром:

До момента венчания невеста не должна видеть себя в зеркале при полном облачении;

Жених не должен видеть свадебное платье до свадьбы, иначе жди беды.

С мистической точки зрения момент вещного/внешнего преобразования девушки в невесту – переходное время, когда она уязвима для воздействия злых сил, а зеркало с давних времен считается проводником между *этим* и *иным* миром. Таким образом, и сам предмет, и совершаемое действие приобретают символическое значение. В житейском смысле понятно, что для девушки это момент высокого эмоционального, психологического напряжения, поэтому любые случайности могут вывести ее из состояния относительного равновесия.

Наряд невесты представляет собой особый текст, код традиционной культуры, каждый его элемент не случаен, несет определенный сакральный смысл. Примета предостерегает от использования знаков, вступающих в противоречие с заданной программой. Например:

Нельзя надевать жемчуг на свадьбу. Это – к слезам невесты.

В данном случае слово *жемчуг*, обозначая соответствующее украшение, несет символическое значение «не свадебное» (концептуальная связь со *слезой* базируется на общности сем «белый/прозрачный», «в форме капли»).

Как и в случае с подготовкой брачной постели, выбор помощников определяется теми же критериями:

Чтобы невесте хорошо жилось замужем, серьги ей надевает счастливая замужняя подруга.

И во вьетнамской, и в русской культуре сакрализуется момент вступления молодой супруги/супругов в новую жизнь, поэтому особое значение приобретают слова с пространственной семантикой. Однако происходит это по-разному. Во Вьетнаме важной частью свадебного обряда является проход молодых от дома невесты к дому жениха и вступление молодой на территорию (в дом) другой семьи. Этот путь символически обозначает прощание с прошлой жизнью и переход в новый статус. Это действие обставляется большим количеством ограничений, запретов, предупреждений, объективированных в приметах. Например, в примете *Lúc cô dâu theo chồng về nhà trai, cô dâu phải đi thẳng về phía trước, không được ngoái lại nhìn* говорится о том, что молодой нельзя оглядываться, когда она идет в дом мужа, иначе семья не будет жить счастливо, т. к. женщина не станет заботливой матерью и супругой. В практическом смысле этот запрет понятен: оглядываться назад, значит, жить прошлым, а не настоящим и будущим. Эта же мысль звучит в другой примете: *Kiêng mẹ cô dâu đưa con gái về nhà chồng* – матери невесты (молодой) нельзя идти вместе с дочерью в дом мужа, а то невеста будет несчастливо жить в новой семье.

В традиционной культуре высокое аксиологическое значение имеет чистота, невинность невесты, что также находит отражение в приметах этой группы:

Cô dâu đang mang bầu, khi về nhà chồng phải đi cửa sau để vào – Если молодая беременна, ей нельзя входить в дом мужа через парадную дверь.

В русской свадебной традиции такого обряда нет, поэтому и приметы отсутствуют.

Таким образом, проведенное исследование показало, что, несмотря на существенные типологические различия русского и вьетнамского языков, и в структурном, и в содержательном отношении тексты проанализированных примет во многом совпадают. Сам факт их оформления как предписывающих и предсказательных свидетельствует о высокой значимости и глубине архетипизации события, с которым они связаны. В количественном отношении большая часть русских примет сосредоточена на свадебном этапе (что, вероятно, свидетельствует о высокой степени сакрализации действий, связанных с этим днем); во вьетнамских приметах временные отрезки представлены одинаково полно. Важными для обеих культур оказываются манипуляции, направленные на формирование благополучного, счастливого состояния

новой семьи. Различия в предписаниях и ограничениях связаны с национально-культурным своеобразием порождающего эти действия мифологического контекста; в то же время одни и те же действия часто бывают предписаны разными мотивами, что обусловлено несовпадениями в категоризации мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харченко В.К., Тонкова Е.Е. Лингвистика народной приметы. – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 224 с.
2. Тараканова Д.А. Символический компонент значения диалектного слова (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – 2012. – 24 с.
3. Những điều kiêng kỵ trong cưới xin // BaoMoi.com. 25.10.2012. – URL: <http://www.baomoi.com/Nhung-dieu-kieng-ky-trong-cuoi-xin-phan-2/139/9618408.epi> (дата обращения: 10.10.2014).
4. Свадебные приметы // Родичи. 2014. – URL: <http://roditchi.narod.ru/primeti.htm> (дата обращения: 10.10.2014).

Поступила 05.11.2014.